

лицко-русскихъ повѣстяхъ и разсказахъ, мѣстный колоритъ которыхъ такъ много утрачивалъ въ своихъ тонахъ и штрихахъ даже въ самомъ лучшемъ переложеніи ихъ на обще-русскій литературный языкъ. Неудивительно поэтому, что какъ истинный художникъ слова, онъ не удовлетворялся своими позднѣйшими писаніями на рускомъ литературномъ языкѣ, хотя и владѣлъ имъ въ достаточной степени — но уже не для художественной прозы или поэзіи. Тѣмъ не менѣе, нельзя не скорбѣть, что слишкомъ недолгое время имѣли мы въ своей средѣ этого неутомимаго работника и заботника о пользахъ и нуждахъ народныхъ. Много было у него намѣчено плановъ и предположеній на счетъ дальнѣйшихъ трудовъ литературныхъ, но не суждено было имъ осуществиться.

И въ новомъ своемъ отечествѣ о. протоіерей Наумовичъ не переставалъ заботиться и живо интересоваться галицко-русскими дѣлами, продолжая писать въ «Наука» и «Галицкой Руси» до послѣднихъ дней своей жизни. По замѣчанію одного изъ близко знавшихъ его лицъ (А. С. Будиловича), «въ его головѣ возникали все новыя и новыя проекты, его манили къ себѣ новыя горизонты благодатнаго юга, сибиря Крымъ, грезились галицкія колоніи подлѣ Кавказомъ и еще многое другое, отрадное и для Галича, и для Россіи и для всего Славянства», пока неожиданная кончина его, послѣдовавшая 4 августа 1891 г. въ гор. Новороссійскѣ на обратномъ пути изъ поѣздки на Кавказъ по дѣлу той же колонизаціи его земляковъ, не прервала нить его 65-лѣтней жизни, всецѣло посвященной трудамъ и заботамъ на благо дорогой родины.

Высоко-даровитый народный писатель, пастьеръ добрый, образецъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12), образцовый семьянинъ и домохозяинъ, самоотверженный патріотъ и изгнанникъ правды ради, воистинну «просвѣтитель Галицкой Руси», отецъ Іоаннъ Наумовичъ снискалъ себѣ многотрудною и многоплодною жизнію своею вѣчную о себѣ признательную память въ потомствѣ. Не суждено было ему

узрѣть лучшихъ дней для своей много-страдальной родины, и Богъ вѣсть когда они наступятъ, но мы вѣримъ и надѣемся, что посѣянное имъ сѣмя добра и правды въ народѣ возраститъ великій плодъ, — плоды эти уже зрѣютъ и спѣютъ, и когда настанетъ время жатвы, когда возсіяетъ солнце свободы надъ бѣдными хижинами рускаго Прикарпатья, просвѣтленный и наученный «отцомъ Иваномъ» галицко-русскій народъ со слезами благодарности вспомнитъ своего просвѣтителя и съ молитвою о немъ сознательно скажетъ:

Гдѣнъ твое дѣло и любовь,
и служба, и крѣсть, и терпѣніе
твое, и дѣла твоя —

и не заростетъ тропа народная къ его памятнику на Аскольдовой могилѣ.

И. Соколовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Храмъ С.-Петербургскаго епархіальнаго братства Пресвятыя Богородицы.

С.-Петербургское епархіальное братство Пресвятыя Богородицы имѣетъ въ столицѣ храмъ на Боровой улицѣ, за Обводнымъ каналомъ. Храмъ каменный, двухъ-этажный, красивой архитектуры, въ русско-византійскомъ стилѣ. Построенъ онъ почти исключительно на частныя пожертвованія и стоитъ около 100 тысячъ рублей. Это свидѣтельствоетъ о достаточномъ сочувствіи мѣстнаго населенія цѣлямъ братства и вообще о любви его къ православнымъ храмамъ. Самая постройка храма съ внутренней и внѣшней отдѣлкой длилась около 5 лѣтъ.

Въ январѣ 1889 г. послѣдовало заявленіе домовладѣльцевъ, фабрикантовъ, рабочихъ и жителей мѣстности по Обводному каналу и Боровой улицѣ — о желаніи устроить на Боровой улицѣ храмъ, съ помѣщеніями для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и для церковно-приходской школы, и притомъ съ тѣмъ, чтобы храмъ этотъ былъ во владѣніи и вѣдѣніи брат-

ства. Мысль о храмѣ въ указанной мѣстности у жителей ея зародилась уже давно, съ одной стороны потому, что на 30,000 населенія въ ту пору имѣлся по близости только одинъ приходскій храмъ Крестовоздвиженскій, что въ Ямской слободѣ, который, при всей своей обширности, не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться, а съ другой—потому, что въ той же мѣстности, на новой бумагопрядильной фабрикѣ Говарда, ранѣе 1889 года, по почину одного изъ членовъ братства, С. С—на, открыты были въ особомъ помѣщеніи, нанимаемомъ отъ фабрики, религиозно нравственныя бесѣды, которыя посѣщались весьма многими слушателями, преимущественно изъ фабричнаго населенія. Въ маѣ 1889 года образованъ былъ строительный комитетъ изъ лицъ особенно близко принимавшихъ въ сердцу вопросъ о постройкѣ братскаго храма, съ участіемъ 2-хъ членовъ совѣта братства, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя братства, управлявшаго въ то время Канцеляріей Святѣйшаго Синода, нынѣ товарища г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера. Пожертвовано было братству подходящее мѣсто для храма, которое и было вскорѣ, съ Высочайшаго соизволенія, закрѣплено за братствомъ. Осенью того же года на приобрѣтенномъ братствомъ мѣстѣ устроенъ былъ обширный деревянный домъ для молитвенныхъ собраний и религиозно-нравственныхъ бесѣдъ. Тогда же заложенъ былъ быть для будущаго храма, а лѣтомъ 1890 года торжественно совершена была и закладка настоящаго каменнаго храма.

До времени окончанія постройки главнаго храма, въ ноябрѣ 1890 года въ деревянномъ домѣ возлѣ храма устроена и освящена была временная церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Эта временная церковь сдѣлалась съ того времени не только мѣстомъ для обычныхъ церковныхъ службъ, но и центромъ миссіонерской и религиозно-просвѣтительной въ духѣ православія дѣятельности на пользу проживающихъ вблизи православныхъ, по преимуществу изъ

фабричныхъ рабочихъ. Богослуженіе, бесѣды и поученія въ братскомъ временномъ храмѣ стали скоро привлекать не мѣстное только, но и окрестное и даже отдаленное населеніе столицы изъ простонародья. Церковныя службы и религиозно-нравственныя бесѣды происходили почти ежедневно. Бесѣды велись частію мѣстнымъ священникомъ Сергіемъ Слѣпяномъ, частію студентами духовной академіи, частію другими людьми и специальными миссіонерами. Общія бесѣды направлялись главнымъ образомъ противъ различныхъ общественныхъ недуговъ народа, какъ-то: пьянства, сквернословія, разгула, семейныхъ раздоровъ и проч. Предлагались также изъясненія важнѣйшихъ истинъ православной догматики, или воскресныхъ и праздничныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній. Бывали нерѣдко и собесѣдованія чисто миссіонерскаго характера—съ раскольниками и сектантами. Последнія велись частію мѣстнымъ священникомъ, частію миссіонерами: Ксенофонтомъ Крючковымъ и слѣпцомъ А. Шапинымъ, или наставникомъ мѣстной духовной семинаріи по расколу и сектантству.

Богослуженіе въ храмѣ совершалось нерѣдко преосвященными предсѣдателями братства, которые обыкновенно считали своимъ долгомъ, послѣ совершенныхъ ими служеній, обращаться съ соответствующими поученіями и бесѣдами къ народу.

При братскомъ храмѣ съ 1890 г. существуетъ общество трезвости во имя святаго мученика Вонифатія. Общество трезвости возрастаетъ и распространяется путемъ бесѣдъ, чтеній, раздачей брошюръ и паломническими походами. Каждый желающій вступить въ это общество заявляетъ о семъ руководителю его, мѣстному священнику, и, послѣ двухнедѣльнаго искуса, записывается въ члены общества. Послѣ этого служится молебень святому мученику Вонифатію, и новый трезвенникъ благословляется образкомъ святаго. Имя каждаго трезвенника вносится въ братскій синодикъ для поминовенія о здравіи на литургіи и на общихъ молеб-

ствіяхъ. Въ случаѣ смерти трезвенника, братчики мѣстнаго общества присутствуютъ по возможности на выносѣ и похоронахъ; затѣмъ имя умершаго также поминается въ церкви. Трезвенникъ, временно нарушившій обѣтъ воздержанія, приглашается говѣть, исповѣдаться и приобщаться.

Братскій храмъ доселѣ служилъ и служитъ мѣстомъ присоединенія къ православнои Церкви разныхъ иновѣрцевъ и нехристіанъ. Ежегодно присоединяется таковыхъ нѣсколько десятковъ, а иногда и свыше ста человекъ. Въ томъ же храмѣ богослуженіе совершается иногда на иностранныхъ и инородческихъ языкахъ: нѣмецкомъ, англійскомъ, эстонскомъ и латышскомъ. Существуетъ изъ проживающихъ въ столицѣ эстонцевъ и латышей особый хоръ любителей церковнаго пѣнія, который и исполнялъ доселѣ церковныя службы на своемъ родномъ языкѣ. Затрудненіе было только въ устройствѣ пѣнія на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ октябрѣ прошедшаго года торжественно освященъ былъ нижній храмъ, посвященный святому мученику Вонифатію. Чинъ освященія совершалъ высокопреосвященный владыка Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, купно съ предсѣдателемъ братства, преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, въ сослуженіи намѣстника лавры и другихъ архимандритовъ и почетнаго духовенства столицы. Верхній же храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы еще отдѣляется внутри на средства одного изъ мѣстныхъ жертвователей, К—ва, и предстоящею зимою общааетъ быть совершенно готовымъ. Въ прошедшемъ году повѣшены были колокола на новую колокольную братскаго храма, образовавшіе довольно хорощій звонъ. Въ нынѣшнемъ году нѣкій благотворитель совсѣмъ изъ другой части города, купецъ С. П—въ, пожертвовалъ братскому храму новый, большой колоколь, вѣсомъ свыше двухсотъ пудовъ. Поднятіе этого колокола на колокольную храма и составило послѣднее братское

торжество въ воскресенье, 4 числа сего сентября.

Въ 4 часу пополудни къ братскому храму собралось множество народа, который въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ запружалъ Боровую улицу за каналомъ. По прибытіи въ храмъ преосвященнаго предсѣдателя братства, было освящено вновь пожертвованное храму полное архиерейское облаченіе и затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ на площадь, гдѣ приготовленъ былъ къ поднятію большой колоколь. Совершенъ былъ полный чинъ освященія новаго „кампана“ или звона, при пѣніи мѣстнаго народнаго, обновленнаго въ послѣднее время и улучшеннаго, довольно большого хора пѣвчихъ.

Послѣ поднятія колокола, въ храмѣ совершено было преосвященнымъ предсѣдателемъ братства торжественное молебствіе съ чтеніемъ акаѣста Покрову Божіей Матери и съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Храмъ былъ полонъ народа, съ благоговѣніемъ и со слезами молившагося предъ иконою Божіей Матери, небесной Покровительницы храма и епархіальнаго братства. Послѣ молебствія преосвященнымъ предложено было поученіе народу, примѣнительно къ событію, о значеніи колоколовъ въ православныхъ храмахъ и церковнаго благовѣста и краткое изъясненіе церковнаго ученія, изложеннаго въ чинопослѣдованіи на благословеніе и освященіе „кампана“ или звона, съ присоединеніемъ общихъ указаній на встрѣчающіеся въ жизни многіе случаи благотворнаго воздѣйствія церковнаго звона на души грѣшниковъ.

Въ заключеніе торжества преосвященный благословилъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы старца-жертвователя П—ва, принесшаго въ даръ храму большой колоколь. Торжество почтили своимъ присутствіемъ товарищъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многіе члены епархіальнаго братства (Изъ „Церк. Вѣстн.“).